

«Ай-ай!» - Ши Удуань тяжело опустился на землю. Он повернул голову и увидел, что худое лицо Бай Ли прижато к его плечу. Казалось, Бай Ли был слишком слаб, чтобы просто поднять голову, плечо Ши Удуаня болело от того, что подбородок упирался ему в плечо. Издалека Ши Удуань смог с первого взгляда определить, что это Бай Ли, но теперь, когда они тесно прижались друг к другу, человек перед ним стал казаться незнакомым.

Ши Удуань, наконец, с запозданием начал задаваться вопросом, как маленькая девочка, вдруг превратилась в мужчину?

К счастью, он был еще молод. Хотя он и произносил случайные слова «жена» и «теща», на самом деле, все, что он знал об этих вопросах - это сами слова. Он использовал их, чтобы злословить и оскорблять лисьего монарха, не более того, но в душе он был очень невежественным. Он вообще ничего не понимал в том, что значит для мужчин и женщин испытывать чувства друг к другу, поэтому он чувствовал лишь легкую неловкость и не проявил никакой серьезной реакции. Он с сомнением мягко толкнул Бай Ли в плечо и спросил:

«Ты маленькая... маленькая Ли-цзи?».

Бай Ли заставил себя собраться с духом, облокотился на него, прижал руку к груди и мягко сказал:

«Зачем ты пришел сюда? Уходи... уходи скорее».

Это действительно был Бай Ли.

Ши Удуань на мгновение опешил, почувствовав себя потерянным. Как получилось, что Бай Ли вырос и превратился в мужчину? Разве это не означает, что он не мог стать его женой? Должно быть, он рос неправильно. Определенно, его мать плохо с ним обращалась. Ай, неудивительно, что люди говорят «девушки проходят через восемнадцать изменений». Оказалось, что превратиться в женщину с детства до зрелого возраста было очень непросто.

Если он не мог стать женой, значит, он не мог стать женой. Ши Удуань умел не принимать все близко к сердцу. Даже если он превратился в мужчину, он все равно оставался маленьким Ли-цзи. В будущем он просто найдет кого-нибудь другого в жены, а маленький Ли-цзи сможет стать... заклтым братом, и все будет хорошо.

И тут закричала птица Куйбин. Стоя на его плече, она выглядела встревоженной. Ши Удуань оглянулся. От входа в пещеру Огненного Лотоса в земле тянулась большая трещина. Из нее просачивался еще более густой черный туман, настолько темный, что не было видно дна, словно внизу находился последний слой ада.

Кроме Ши Удуаня и Бай Ли, которых защищал зеленый свет астролябии, даже монарх яо Бай Цзы свернулась калачиком на земле. Ее уши превратились в уши лисы, она была на грани возвращения к своей первоначальной форме.

Зеленый свет астролябии становился все тусклее и тусклее. Ши Удуань почувствовал неприятное ощущение в животе. От вида пропасти у него перехватило дыхание.

Бай Ли с силой схватил Ши Удуаня, впившись пальцами в его плечо. Ему удалось шатко встать с земли:

«Уходи... скорее, уходи!»

Ши Удуань поспешно поднялся, споткнувшись о несколько шагов, от тащившего его Бай Ли, последовал за ним вокруг пропасти и направился к центру пещеры Огненного Лотоса. В пещере должны были быть тайные ходы. Пока Бай Ли шел, кровь текла по его руке и капала с пальцев. Его смертельно бледное лицо казалось почти пепельным. Ши Удуань на мгновение задумался, а потом сказал Бай Ли:

«Маленький Ли-цзи, стань немного меньше, я понесу тебя!».

Он немного постоял, ожидая, что Бай Ли заберется ему на спину, но не почувствовал никакого движения с его стороны. Он повернул голову, чтобы спросить:

«Что случилось?».

Только спустя некоторое время Бай Ли тихо сказал:

«Это... всего лишь преобразованная внешность», - его подростковый голос уже начал становиться глубже. Его голос был немного хриплым, а выражение лица тяжелым, когда он посмотрел на Ши Удуаня.

Через мгновение он мрачно улыбнулся и сказал:

«Я очень рад, что ты пришел спасти меня, но я... обманывал тебя...»

«Айя, я знаю, просто обернись уже, иначе я не смогу нести тебя».

Ши Удуань не мог точно распознать где обман, а где хитрость. Хотя в душе он чувствовал странное замешательство, он был несколько простоват и знал, что яо любят менять обличья и шутить с людьми в свободное время. Он предположил, что Бай Ли тоже просто разыгрывает людей. Если бы ситуация не была столь тяжелой, возможно, он бы и пошутил немного, но в данный момент они спасались бегством, и как у него могло быть время, чтобы заикливаться на такой мелочи?

Бай Ли безучастно смотрел на него. Он был сильно ранен. Хотя с тех пор, как Ши Удуань освободил его от столба, его силы постепенно возвращались, этого все равно было недостаточно, чтобы компенсировать кровь, вытекающую из раны. Затем он вернулся к своей первоначальной форме - как и в первый раз, когда Ши Удуань увидел его, он был похож на ребенка с парой лисьих ушей.

Ши Удуань подхватил его на спину и помчался прочь. Его волосы, небрежно причесанные им самим и из-за всего того хаоса, который он только что устроил, были в беспорядке. Они то и дело задевали кончик носа Бай Ли. Было немного щекотно, но, похоже, щекотало не только кончик носа. Руки Бай Ли, обхватившие его шею, слегка сжались, и он тихо спросил:

«Ты не злишься, что я тебя обманул?».

Ши Удуань ответил:

«Сейчас нет времени, подожди, пока мы убежим и найдем моего шифу, и тогда я разозлюсь».

Он сделал паузу, затем утешил:

«Мой шифу очень сильный, ты просто расслабься, все будет хорошо - как твоя рана, болит? Как твоя мама могла так поступить?»

Бай Ли молчал довольно долго, Ши Удуань почти подумал, что он потерял сознание, и не мог удержаться, чтобы не обернуться и не взглянуть на него, но обнаружил, что глаза Бай Ли немного покраснели, а его маленькое лицо напряглось.

Он услышал, как Бай Ли сказал:

«Мама сказала, что черный туман снаружи пришел за мной, что это все из-за меня, и если они убьют меня, то в долине Кангюнь будет спокойно. Она сказала, что я приношу несчастье».

Бай Ли выглядел испуганным. Он говорил с нотками презрения к себе, желая узнать, бросит ли его Ши Удуань, и думал: Если он бросит и меня, то у меня больше не будет привязанности к этому миру. В будущем, независимо от того, буду ли я жить или умру, все закончится чисто.

Но кто же знал, что этот плут Ши Удуань спросит без раздумий, используя себя для оценки других:

«Что? Это все из-за тебя? В какие неприятности ты попал?»

Бай Ли начал и не удержался от горького смеха:

«Было бы хорошо, если бы я знал. С самого моего рождения в долине ходят разные слухи, меня боятся, от меня прячутся, говорят, что я знак беды».

Ши Удуань пока не обладал достаточным жизненным опытом, чтобы понять, что на самом деле означают эти слова. С одной стороны, он просто считал это странным, а с другой, думал, что жалеет Бай Ли. Он даже, как маленький взрослый, кивнул и утешительно сказал:

«Ай, это действительно неразумно, тебе, наверное, было тяжело все эти годы носить на голове такое большое ведро с какашками».

В течение всего дня психическое состояние Бай Ли сильно колебалось. Когда он произнес эти слова Ши Удуаню, ему даже показалось, что он соскальзывает в безумие, чувство отчаяния было подобно ледяной воде, погружающей его под свою поверхность. Он и представить себе не мог, что внезапно услышав такие слова, искреннее выражение лица Ши Удуаня, словно маленькая иголочка, вдруг проткнула дыру в его груди от горя и негодования. Бай Ли почувствовал, что не знает, смеяться ему или плакать, как будто все, что произошло в прошлом, было легко унесено этой детской недосказанностью, и все это превратилось в отвратительную и странную шутку.

Он наклонился и прижался лицом к шее Ши Удуаня. Через некоторое время он тихо сказал:

«Ты так добр ко мне, я».

«Хаха, тогда ты можешь стать моей женой! – бездумно сказал Ши Удуань, но потом вдруг вспомнил кое-что. Он покачал головой. – Айя, это неправильно, ты не девушка, ты не можешь быть моей женой».

Бай Ли мягко ответил:

«Это не важно».

«.....»

Ши Удуань на секунду потерял дар речи, но не смог удержаться и тихо сказал:

«Это... это все еще важно, не так ли?».

Бай Ли тихо засмеялся, почувствовав свежий и чистый запах юноши, и слегка прикрыл глаза:

«Если я говорю, что это неважно, значит, это неважно»

Он подумал: «Если найдется кто-то, кто посмеет заставить нас расстаться, я просто убью его. Всех в этом мире, кто плохо ко мне относится, я просто убью, в чем проблема?»

Ши Удуань услышал, что его голос стал слабее, и подумал, что раны влияют на его силы, поэтому не стал спорить. Он только подумал, как взрослый:

«Ай, он еще маленький, даже если я объясню, он не поймет».

Когда Бай Ли указал дорогу, Ши Удуань понес его на руках, и он вприпрыжку побежал в тайный ход пещеры Огненного Лотоса. Как только он вошел внутрь, он почувствовал внутри мрачную и зловещую ауру, которая напомнила ему запах гнилой плоти. Он не удержался и спросил:

«Ли-цзи, мы ведь не ошиблись дорогой?».

«Нет, это дорога, здесь есть короткий путь, который ведет прямо к контрольному пункту вашей секты Сюань на полпути в гору».

В тайном туннеле было очень темно, настолько, что двое людей, снующих туда-сюда, как безголовые мухи, не заметили, что черный туман, поднимающийся из углов, был еще плотнее, чем в пещере Огненного Лотоса. Они пробежали еще немного, но зеленый свет астробии потускнел настолько, что стал почти невидимым.

Бай Ли не обнаружил ничего необычного. Даже когда их окружил черный туман, когда даже Ши Удуань почувствовал, что ему трудно дышать, на него не подействовал черный туман, выходящий из расщелины. Однако в данный момент он заметил, что дыхание Ши Удуаня становится все тяжелее и тяжелее, поэтому спросил:

«Ты устал?».

«О, просто... тяжело дышать», - Ши Удуань нахмурился. Пот на его висках уже стекал по лицу.

Бай Ли протянул руку, чтобы потрогать, но получил горсть ледяной липкой массы. Он удивленно воскликнул:

«Ши Удуань, опусти меня!».

Ши Удуань не опустил его, но его собственные ноги на секунду зашатались. Он с грохотом опустился на колени. Птица Куйбин почти не могла летать и безвольно опустилась вместе с ним. Бай Ли отпустил его шею, в мгновение ока вернувшись к своему подростковому облику. Кровь на его груди уже перестала вытекать. Почему-то ему показалось, что он даже немного восстановил силы - казалось, что он восстанавливается даже быстрее, чем обычно.

Ши Удуань схватился за грудь, вдыхая воздух большими глотками, и тут же почувствовал, что его грудь сжимает чья-то рука. Воздух, ворвавшийся в горло, пронесся по кругу, а затем снова вырвался наружу. Перед его глазами продолжали бешено вращаться звезды.

Он протянул пальцы, слегка потирая их друг о друга. Над кончиками его пальцев вспыхнуло

маленькое пламя. На этот раз двое наконец-то увидели все ясно. В темноте, вплотную за ними, стоял похожий на череп шар из черного тумана, открывший зияющую пасть и бросившийся на них. Порыв ветра, насыщенный инь ци, подул неизвестно откуда и легко погасил огненный шар над рукой Ши Удуаня.

Он посмотрел на другую сторону, увидел слабый свет в конце глубокого узкого прохода и понял, что Бай Ли не направил его по ложному следу, там действительно был выход.

Ши Удуань, похоже, обладал врожденным качеством: чем сложнее ситуация, тем больше силы он мог приложить. Он схватил Бай Ли за руку, подтолкнул себя и смог встать. Он поднял птицу Куйбин за хохолок, глубоко вздохнул, покачал головой и коротко сказал:

«Бежим».

Бай Ли не знал, почему ему так не по себе. Черный туман вокруг них уже просочился в его тело. Он не только не причинял боли, но даже успокаивал. Черный туман мягко заполнил рану на его груди, но не успел он задуматься, что это значит, как его оттащил Ши Удуань.

Черный туман позади них, казалось, знал, что они находятся на пороге побега. В мгновение ока он значительно ускорился. По мере приближения черного тумана свет в устье пещеры становился все ярче. Но Ши Удуань чувствовал себя так, словно его ботинки были набиты свинцом. Сердце едва не вырывалось из груди, но он все равно инстинктивно держался за Бай Ли и птицу Куйбин.

Вдруг что-то потянуло его за лодыжку, и он упал на землю. Его зрение потемнело, и на мгновение он полностью потерял сознание. Но после этого мгновенного обморока он тут же очнулся и обнаружил, что его поймали, подняли и бросили вперед.

Слепящий солнечный свет ударил в зрачки Ши Удуаня, заставив его прищуриться и едва не заставив глаза слезиться. Он тяжело приземлился плечом на камни за пределами пещеры. Боль была настолько сильной, что он испугался, что у него сломались кости. Он ясно видел, что в тот момент, когда Бай Ли бросил его, его охватил черный туман. Он даже вырвался из его груди, словно меч, пронзивший его насквозь. Бай Ли покачнулся и закричал от боли.

«Маленький Ли-цзи!»

Бесчисленные нити черного тумана пронзили тело Бай Ли, словно желая разорвать его на части. Из уголков глаз Бай Ли просочились две струйки крови. Его губы были смертельно бледными. Он посмотрел на Ши Удуаня, словно хотел запечатлеть образ этого растрепанного юноши в своем сердце. Но не успел он произнести ни слова, как его полностью затянуло во тьму, и он больше ничего не видел.

На глазах у Ши Удуаня он исчез вместе с туманом. Земля была пуста, не было ничего. Казалось, что Бай Ли вообще никогда не существовал.

Затем Ши Удуань увидел, что на земле что-то мерцает. Он застонал, стиснул зубы и потащил свое тело, почти онемевшее от боли, вперед, словно от этого зависела его жизнь. Это была лента для волос, оплетенная пером птицы Куйбин, которую он подарил Бай Ли. Он взял ее в руку и сжал в смертельной хватке. Он дрожал от боли.

«Я должен найти своего мастера, – пробормотал он самому себе, – я должен....».

И тут он окончательно сдался, потеряв сознание, когда его голова наклонилась набок.

<http://bllate.org/book/14187/1250173>